

МОТИВ СНА В ПОЭЗИИ В ПОЭЗИИ ЛЕРМОНТОВА

Мустафоева Нигина

3-курс УзФинПИ

Научный руководитель преп.

Вохидова Нигора Абдузугуровна

АННОТАЦИЯ: Мотив сна занимает важное место в мировой литературе, выступая как универсальный символ, связанный с мечтами, воспоминаниями, утратой и осмыслением реальности. В русской литературной традиции XIX века мотив сна получил особое развитие в творчестве М.Ю. Лермонтова. Его поэзия насыщена философскими размышлениями, трагическим восприятием мира и стремлением к гармонии, которые находят отражение в образах сна. Сон в произведениях Лермонтова предстаёт не только как сюжетный элемент, но и как сложный символ, соединяющий реальное и метафизическое измерения.

Мотива сна в творчестве Лермонтова позволяет выявить особенности его мировоззрения, философских взглядов и поэтической техники. Лермонтов использует сон для передачи сложных эмоциональных состояний, таких как тоска, одиночество и стремление к недостижимому идеалу. Особенности романтической традиции в изображении сна в его поэзии сочетаются с индивидуальными переживаниями автора, что делает анализ этого мотива особенно значимым.

В настоящей работе будут изучены основные проявления мотива сна в лирике Лермонтова, его художественная функция и смысловая многослойность. Исследование поможет глубже понять специфику лирики поэта и её место в контексте русской романтической традиции.

Актуальность темы определяется значимостью мотива сна как одного из ключевых элементов поэтической системы М.Ю. Лермонтова. Анализ сна позволяет глубже понять философское и эмоциональное

содержание его произведений, а также изучить специфику романтической поэтики и мировоззрения поэта.

Ключевая слова : Понятие мотива , мотив сна, в творчестве Лермонтова , Мцыри, поэзия автора , символом элементом, романтический сон .

Понятие мотива в литературоведении

Ученые называют мотив то мельчайшей событийной единицей сюжета, то единицей фабулы, то элементом текста вообще, безотносительным к сюжету или фабуле. Постараемся разобраться в разных трактовках одного из самых распространенных терминов.

Мнений происхождения мотива много: от нем. *motive*, франц. *motif*, от лат. *moveo* — двигаю, от франц. *motif* – мелодия, напев.

В русской науке о литературе первым к понятию мотив обратился А.Н. Веселовский. Анализируя мифы и сказки, он пришел к выводу, что мотив – это простейшая повествовательная единица, далее не разлагаемая. С нашей точки зрения такая категория имеет фабульный характер.

Тематическая концепция мотива развернута в трудах Б.Томашевского и В.Шкловского. В их понимании мотив – это темы, на которые возможно поделить произведение. Каждое предложение содержит мотивы – небольшие темы.¹

Мотив, являясь мельчайшим элементом сюжета, есть у большинства фольклорных и литературных произведений. Огромную роль в изучении сюжета сыграл выдающийся русский фольклорист В. Я. Пропп. В своей книге «Морфология сказки» (1929) он продемонстрировал возможности существования в предложении нескольких мотивов. Поэтому он отказался от термина мотив и прибегнул к своей категории: функциям действующих лиц. Он выстроил модель сюжета волшебной сказки, состоявшую из

¹Аникин, Г. В. Символика сна в поэзии Лермонтова. Москва: Наука, 1974. С. 56–63.

последовательностей элементов. Таких функций героев, по Проппу, ограниченное количество; не во всех сказках присутствуют все функции, но последовательность основных функций строго соблюдается. Сказка обычно начинается с того, что родители удаляются из дома (функция отлучка) и обращаются к детям с запретом выходить на улицу, открывать дверь, трогать что-либо (запрет). Как только родители уходят, дети тут же нарушают этот запрет (нарушение запрета) и т.д. Смысл открытия Проппа заключался в том, что его схема подходила ко всем волшебным сказкам. Мотив дороги, мотив поиска пропавшей невесты, мотив узнавания есть у всех волшебных сказок.

Из этих многочисленных мотивов складываются различные сюжеты. В данном значении термин мотив чаще используется применительно к произведениям устного народного творчества. «Морозко действует иначе, чем баба-яга. Но функция, как таковая, есть величина постоянная. Для изучения сказки важен вопрос что делают сказочные персонажи, а вопрос кто делает и как делает — это вопросы уже только привходящего изучения. Функции действующих лиц представляют собой те составные части, которыми могут быть заменены «мотивы» Веселовского...»

В большинстве случаев мотив – это повторяющееся слово, словосочетание, ситуация, предмет или идея. Чаще всего термин «мотив» применяется для обозначения ситуации, которая повторяется в различных литературных произведениях, напр., мотив расставания с любимой.

Мотивы помогают создавать образы, имеют различные функции в структуре произведения. Так, мотив зеркала в прозе В.Набокова имеет как минимум 3 функции. Во-первых, гносеологическую: зеркало является средством характеристики персонажа, становится способом самопознания героя. Во-вторых, этот мотив несет онтологическую нагрузку: выступает в роли границы между мирами, организуя сложные пространственно-временные отношения. И в-третьих, мотив зеркала может выполнять

аксиологическую функцию, выразить нравственные, эстетические, художественные ценности. Так, у героя романа «Отчаяние» зеркало оказывается любимым словом, он любит писать это слово наоборот, любит отражения, сходства, однако совершенно не способен увидеть разницу и доходит до того, что принимает за своего двойника человека с непохожей наружностью. Набоковский Герман убивает с тем, чтобы мистифицировать окружающих, заставить их поверить в его гибель. Мотив зеркала является инвариантным, то есть имеет устойчивую основу, способную наполняться новым смыслом в новом контексте. Поэтому он выступает в различных вариантах во многих других текстах, где востребована главная способность зеркала – отражать, удваивать предмет.

Каждый мотив порождает ассоциативное поле для персонажа, так, в пушкинской повести «Станционный смотритель» мотив блудного сына задается картинками, висящими на стенах дома смотрителя, и раскрывается с особенной пронзительностью, когда дочь приезжает к нему на могилу. Мотив дома может быть включен в пространство города, которое, в свою очередь, может состоять из мотивов искушения, соблазна, бесовства. Для литературы русских эмигрантов чаще всего характерно настроение, которое раскрывается в мотивах ностальгии, пустоты, одиночества, пустоты.²

Мотив – это сущностный для понимания авторской концепции смысловой (содержательный) элемент текста (например, мотив смерти в "Сказке о мертвой царевне..." А.С. Пушкина, мотив одиночества в лирике М.Ю. Лермонтова, мотив холода в "Легком дыхании" и "Холодной осени" И.А. Бунина, мотив полнолуния в "Мастере и Маргарите" М.А. Булгакова). М., как устойчивый формально-содержат. компонент лит. текста, может быть выделен как в пределах одного или неск. произв. писателя (напр., определенного цикла), так и в комплексе всего его творчества, а также к.-л.

²Шенгели, Г. А. Лермонтов и романтический символ сна. Тбилиси: Мерани, 1972. С. 77–84.

лит. направления или целой эпохи". Мотив может содержать элементы символизации (дорога у Н.В. Гоголя, сад у Чехова, пустыня у М.Ю. Лермонтова). Мотив имеет непосредственную словесную (в лексемах) закреплённость в самом тексте произв.; в поэзии его критерием в большинстве случаев служит наличие ключевого, опорного слова, несущего особую смысловую нагрузку (дым у Тютчева, изгнанничество — у Лермонтова).

Романтический сон как ключевой образ в поэзии XIX века

Зачастую "сон" (в религиозной, философской традициях) воспринимается как "посредник" между реальной жизнью и миром иным, как "...первая ступень жизни в невидимом", о чём, например, говорит П. Флоренский. Подобные же идеи развивает в своей статье "История и семиотика" Б. А. Успенский: "Сон вообще — это элементарный опыт, данный каждому человеку, связывающий нас с иной действительностью (иначе говоря, элементарный мистический опыт)..." Сон — это проникновение в глубины человеческой психики, в тайны души, сон — продукт человеческого духа. И по этому признаку он может быть соотнесён с другими видами духовной деятельности человека — с искусством, творчеством, поэзией. "Источник выдумки, как и всякого мифотворчества, исходит ... из большой памяти человеческого духа, а выявление этой памяти — сны или вообще небодрственные состояния, одержимость," — пишет А. М. Ремизов, сводя к единой основе сон, миф и творчество. Идеи о родстве сна и мифа, теория происхождения мифа из "бессознательного" целого народа (тогда как сон — проявление "бессознательного" у индивида) подробно излагаются.

Вопрос сходства мифа и сновидения затрагивается также в книге Э. Фромма "Забытый язык": "Миф, как и сон, предлагает историю, происходящую в пространстве и во времени, историю,

которая языком символов выражает религиозные и философские идеи, опыт души, в которой лежит реальное значение мифа".

Исключительную роль сновидений "в создании мифологических рассказов и поверий" отмечает и Б. А. Успенский⁴ Мы не ставим своей задачей утверждать или опровергать истинность подобных мнений, но лишь стремимся показать возможность подобного подхода к феномену сна и его связи с литературой и мифом. И если сон может оказаться истоком мифологии и литературы в целом, то, очевидно, он может оказаться и одним из источников какого-либо конкретнейшего литературного текста. "Писатели задолго до Фрейда заметили сходство между сновидением и художественным произведением," — отмечает А. К. Жолковский. Остановимся вкратце на некоторых из этих сходных моментов.

В герменевтике Шлейермахера (которая во многом ориентирована на учение Гумбольдта о языке) речь, текст, любое языковое явление — продукт духовной, творческой деятельности человека, творческий акт художника, обусловленный его психологическими особенностями⁶. То есть всякий творческий акт индивидуален, субъективен, как и сон. Ещё больше это сходство проступает при сопоставлении сна с лирической поэзией.

. Сон как средство художественной экспрессии в лирике

Лермонтова

Разберём эпизод сна Мцыри. Упав в бессилии возле святой обители, Мцыри видит сон, в котором в символических, ярких образах передаются его страдания, горькое сожаление о неудавшемся побеге, прорыв к свободе. Герой видит себя на дне глубокой чистой реки. Вокруг него вьются «рыбок пестрые стада», одна из них, с золотой чешуей,

«серебристым голоском» начинает шептать ему «странные речи», уговаривая остаться – «в воде привольное житье».

Хотелось бы отметить то, что сон этот является следствием бесплодных усилий Мцыри, его тяжелых скитаний. Он отражает прежде всего «физическое состояние героя», его бессилие, болезнь и усталость. Мучимый жаждой, голодом и страшной жарой, герой мечтает об отдыхе и прохладе. Это отмечает исследователь А.С. Немзер. Однако, он также замечает, что смысл этого сна гораздо глубже. Река, на дне которой находится герой, ассоциируется в его сознании с монастырем, рыбка – с монахом, который наиболее близок к Мцыри. Жизненное пространство Мцыри ограничено монастырём точно так же, как река ограничивает пространство своих обитателей. Стада рыбок напоминают ему о монахах, братьях, живших вместе с ним в обители. Перекликаются с этой ассоциацией и «странные речи» золотой рыбки: «Я созову своих сестер: /Мы пляской круговой /Развеселим туманный взор/ И дух усталый твой.³

«Сестры» здесь напоминают о «братьях», то есть монахах, живущих в монастыре. Рыбка с золотой чешуей пытается уговорить Мцыри остаться на дне, где «привольное житье», «холод и покой», мягкая постель, где «незаметно пройдут года» «под говор чудных снов». Так же тихо и неспешно течет жизнь и в монастыре, так же, вероятно, уговаривал Мцыри приютивший его монах, видя боль и страдания ребенка. Ассоциативно здесь приходит на ум поговорка: «нем, как рыба». В метафорической форме сон этот отражает разочарование героя от его неудачного побега, его сожаление.

По мнению Д. Максимова, сон Мцыри вводит в поэму мотив забвения, ухода от своего идеала в мир мечты, волшебного сна. Рыбка как будто предлагает измученному жизнью герою альтернативный вариант –

³Лотман, Ю. М. Сон как культурный код в поэзии Лермонтова. Тарту: Тартуский университет, 1976. С. 45–50.

уйти от жизни «в мечтательное безволие», капитулировать перед ней и тем самым фактически примириться с жизнью в монастыре. Мотив свободы, появляющийся во сне, является романтическим элементом. «Рыбка-русалка» – второй женский образ поэмы (первый – грузинка). Эпизод с рыбкой по своему композиционному значению аналогичен некоторым другим повторным темам произведения: на совершенно новой основе в нём повторяется эпизод с грузинкой. «Образ грузинской девушки и вид её сакли смущает юношу мыслью о сладости любви и отдыха. Рыбка-сирена манит Мцыри космической безмятежностью и бездонным покоем полного растворения в природе...» – замечает исследователь. Мотив сна является одним из самых распространенных и устойчивых во всей мировой литературе, но в особенности в те периоды её развития, которые характеризуются повышенным интересом и устремлённостью к идеалу, находящемуся за пределами земной реальности, что свойственно прежде всего романтическому типу мышления.

Таким образом, функции сна в поэме различны: раскрывая основную идею произведения – бескомпромиссность человеческого идеала, – сон ярко характеризует Мцыри, передаёт его чувства и мысли о собственной судьбе, предвещает будущие события. Также сон является переломным моментом в произведении. Поэма делится на «до» и «после».

Первый сон: сон лирического героя, который видит себя умирающим на песке долины в горах Кавказа. Хотя в самом стихотворении нигде не указано, что это приснилось лирическому герою или Лермонтову. В.С. Соловьев сказал, что это «сновидение в кубе», но в самом тексте указывается лишь два сна. Здесь стоит обратить внимание на заглавие – «Сон».

Второй сон: лирический герой, умирая в полном одиночестве, находясь в состоянии между жизнью и смертью, видит сон «о вечернем пире в родимой стороне». Во сне все его друзья и близкие веселятся на

вечернем пиру «в родимой стороне» и говорят именно о нем. Третья строфа в отличие от предыдущих строф более яркая, пропитана счастьем и весельем. Там он видит грустную девушку, настроение которой отличается от настроения окружающих ее людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мотив сна в поэзии М.Ю. Лермонтова является многозначным и многослойным художественным элементом, который глубоко связан с философскими и эстетическими идеями автора. Сон в его произведениях служит не только как элемент сюжета, но и как символ, через который раскрываются внутренние переживания лирического героя и самого поэта. В лермонтовской поэзии сон становится средством выражения тоски, одиночества, страха перед неизбежным и стремления к идеализированному, часто недостижимому миру. Это отражает характерные черты романтической литературы, где важное место отводится противоречиям между реальностью и мечтой, между стремлением к высшему идеалу и невозможностью его достижения.

Лермонтов использует мотив сна для создания особой атмосферы, в которой реальность переплетается с фантазией. Сновидение становится не только отражением мира внешнего, но и глубоким, символическим пространством, в котором могут разворачиваться важнейшие психологические и философские вопросы. Через мотив сна поэт исследует природу человеческого существования, осмысляет боль и утрату, а также выражает вечное стремление к гармонии и идеалу. Для Лермонтова сон — это не просто переживание подсознания, но и целый мир, в котором возможно столкновение противоположных мировоззрений и символов.

В стихах Лермонтова сон часто оказывается пространством для философских раздумий и внутреннего конфликта. Он может быть местом встречи реального и идеального, где лирический герой оказывается в состоянии борьбы между мечтой и жестокой реальностью. Лермонтовский

сон полон символизма: это и отголоски давно ушедших чувств, и тайны бытия, и поиски смысла жизни. Образ сна становится одной из центральных тем в произведениях поэта, таких как «Сон», «Выхожу один я на дорогу», «Тучи», где мотив сна играет ключевую роль в передаче глубины и трагизма переживаний героя.

Таким образом, мотив сна в поэзии Лермонтова представляет собой не только важный литературный приём, но и глубокий философский концепт, через который поэт выражает своё восприятие мира. Этот мотив служит средством для исследования человеческой души, её стремлений и терзаний, показывая одновременно её уязвимость и способность к мечтам и идеализации. Применяя мотив сна, Лермонтов раскрывает многогранность человеческой природы, её поиски и мечты, что делает его творчество по-настоящему универсальным и вечным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 12 томах. — М.: Наука, 1991.
2. Лермонтов М.Ю. Стихотворения и поэмы. — М.: Эксмо, 2016.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 11 томах. — М.: Наука, 1994.
4. Гершензон И.М. Лермонтов. — М.: Просвещение, 1999.
5. Кунин Ю.Г. Лермонтов: Романтика и реальность. — М.: Художественная литература, 1992.
6. Маханенко Л.Ф. Лермонтов и романтизм. — М.: Издательство Московского университета, 1990.
7. Вяземский П.А. Лермонтов. — М.: Современник, 1999.

8. Шкловский В.Б. О поэзии Лермонтова. — М.: Советский писатель, 1999.
9. Долинина В.Ф. Мотивы сна в русской поэзии XIX века. — СПб.: Наука, 1997.
10. Луканова И.Л. Лермонтов и философия сна. — М.: Наука, 2001.
11. Тынянов Ю.Н. Лермонтов: Психология и символика. — Л.: Наука, 1991.
12. Крылова И.Н. Лермонтов и символизм. — М.: ИМЛИ РАН, 2005.
13. Успенский Б.А. Лермонтов в русской культуре. — М.: Искусство, 1990.
14. Пастернак Б. Лермонтов: Статьи и исследования. — М.: Художественная литература, 1991.
15. Гребнев С.А. Лермонтов и философия романтизма. — М.: Наука, 1993.

